

Щелчок прервал звонок в дверь.

Дверь распахнулась, и поток воздуха из кондиционера принес с собой прохладный аромат розового масла.

На пороге стоял человек с черным рюкзаком, перекинутым через одно плечо. Его волосы были растрепаны, но глаза сияли, словно луна, внезапно появившаяся на мрачном ночном небе.

Цинь Мянью шевельнул губами, не успев сразу заговорить, как заноза, засевшая в его мозгу, внезапно ожила, обрастая плотью и уплывая обратно в море.

Головная боль мгновенно ослабла, и ощущение инородного тела в глазах стало менее раздражающим.

Хэ Линнань улыбнулся, обнажив зубы, сбросил рюкзак за спину и внезапно раскрыл руки.

Животный инстинкт распознал его жест как угрозу, и Цинь Мянью машинально отступил на полшага.

После короткой паузы Хэ Линнань спрятал зубы и спросил:

— Угадай, я умею летать?

Мозг, измученный болью, не справлялся с загадками, и Цинь Мянью, словно перед лицом опасности, осторожно ответил:

— Нет?

— Ну, тогда зачем я руки расставил? Чтобы обнять тебя! — сказал Хэ Линнань.

Цинь Мянью сглотнул, сделал маленький шаг вперед и впервые почувствовал, что его руки и ноги словно одеревенели; даже когда он худел до желтухи, он не был таким скованным. С трудом управляя конечностями, он преодолел два шага до Хэ Линнаня, поднял руки и обнял его.

Похоже, Хэ Линнань заметил его напряжение, небрежно похлопал его по спине и оттолкнул:

— Ладно, хватит, ты уже весь развалился.

Цинь Мянью поднял взгляд и заметил за спиной Хэ Линнаня Чэ Лицзы.

Их взгляды встретились, и Чэ Лицзы, наслаждаясь его неловкостью, усмехнулся:

— Говорил же, чтобы ты был готов.

Цинь Мянью опомнился от шока, который сменился радостью, но затем разум взял верх, и радость превратилась в гнев. Его мозг, лишенный сна, и глаза, временами затуманивающиеся, не справлялись с такими сложными эмоциями. Он сохранял каменное выражение лица, глядя на Чэ Лицзы:

— Почему Хэ Линнань в Синьти?

— Свидетель, — ответил Чэ Лицзы.

Едва слова сорвались с его губ, как локоть Цинь Мянью уже летел к переносице Чэ Лицзы.

Чэ Лицзы уклонился, и удар пришелся по плечу; к счастью, его плечи были достаточно мускулистыми. Он оскалился, не делая лишних движений, и быстро потянулся к пистолету на поясе.

Но на этот раз он не успел схватить свое оружие. Цинь Мянью предугадал его движение и первым выхватил пистолет у Чэ Лицзы, так быстро, что даже порвал кожаный кобуру.

За несколько секунд Чэ Лицзы оказался с собственным пистолетом, направленным ему под подбородок, и вынужден был запрокинуть голову, глядя на Цинь Мянью.

— Шутка, ты же видишь...

Чэ Лицзы попытался оттолкнуть ствол, но, едва он поднял руку, пистолет снова уперся в него, и Цинь Мянью повторил вопрос:

— Почему Хэ Линнань в Синьти?

Осознав, что Цинь Мянью не шутит, Чэ Лицзы в панике посмотрел на Хэ Линнаня:

— Фотограф Хэ, ты ничего не скажешь?

Хэ Линнань опустил голову, держа в руках телефон, присел в полуприседе и с необычайной серьезностью уставился в экран.

— Щелк!

Обнаружив, что Хэ Линнань фотографирует Цинь Мянью, Чэ Лицзы чуть не потерял сознание:

— Ты что, совсем с ума сошел?

— Хочу получить удовольствие, — Хэ Линнань даже не поднял головы. — Ты не понимаешь, какой это удачный кадр. Где еще найдешь такого модель, как Цинь Мянью?

Чэ Лицзы:

Его уровня китайского явно не хватало, чтобы выдать яркий комментарий.

Под голубоватым светом лампы, падающим под углом 45 градусов, уголок рта Цинь Мянью слегка приподнялся, и в этот момент пистолет, направленный в подбородок Чэ Лицзы, был убран.

Чэ Лицзы потер онемевший подбородок, чувствуя, что Цинь Мянью даже не нужно было стрелять: с такой силой он мог бы проделать дырку в его подбородке одним стволом.

Трое вошли в комнату и закрыли за собой дверь.

Чэ Лицзы плюхнулся на самый широкий диван, окинул взглядом Цинь Мянью и Хэ Линнаня, закончил с интригой и заговорил:

— На золотом зубе, найденном в общежитии Сун Цзиньфа, удалось выделить ДНК Кун Цзинью, и она уже сравнена с ДНК Стивена Ли.

— Какой золотой зуб? — спросил Хэ Линнань.

— Перед твоим вылетом помощник был очень взволнован, возможно, по телефону он не успел все объяснить, — сказал Чэ Лицзы. — У владельца казино, где раньше работал Цинь Дахай, Кун Цзинью, был золотой зуб.

— Знаю, — Хэ Линнань выпрямился и посмотрел на Чэ Лицзы. — Я видел его десять лет назад.

— Когда Сун Цзиньфа делал Кун Цзинью пластическую операцию, превращая его в Муса, он вырвал этот зуб. Теперь на зубе удалось выделить ДНК Кун Цзинью. Зуб, это вещественное доказательство, а хирург, сделавший операцию, Сун Цзиньфа, свидетель. Вместе они доказывают, что Кун Цзинью, это Муса.

— Таким образом, подтверждается, что именно Стивен Ли совершил убийство. — Чэ Лицзы хлопнул в ладоши, поднял голову, но не увидел на лицах Цинь Мянью или Хэ Линнаня понимания. Он кашлянул, пытаясь скрыть неловкость. — Это сложно, я объясню заново. Во первых, Кун Цзинью, это Муса. Стивен Ли утверждает, что Муса, его брат близнец. Если отбросить пластическую операцию, ДНК доказывает, что Стивен Ли солгал о личности Муса. Достаточно сравнить ДНК золотого зуба и ДНК Стивена Ли, чтобы доказать, что они не связаны кровным родством. Плюс фотограф Хэ... Теперь понятно?

Хэ Линнань покачал головой:

— Понял, но после твоего объяснения запутался еще больше.

В комнате воцарилась тишина, и с каждой секундой неловкость Чэ Лицзы росла.

Цинь Мянью, видя это, сказал:

— Стивен Ли совершил убийство в деревне Юьмицунь семнадцать лет назад, а пластическая операция, превратившая Кун Цзинью в Муса, была проведена десять лет назад. Даты ясны и точны. Семнадцать лет назад Муса еще не выглядел как Стивен Ли, поэтому даже без вещественных доказательств можно подтвердить, что убийцей был Стивен Ли.

— Верно, — кивнул Чэ Лицзы. — Прости, китайский не мой родной язык.

— Китайский, тоже не родной язык нашего Цинь Мянью, — сказал Хэ Линнань.

Чэ Лицзы:

Послушайся совета, и будешь сыт.

— Китайский, тоже не родной язык нашего Цинь Мянью, но посмотри, как он все понятно объяснил, — добавил Хэ Линнань.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/190992>